

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 11. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Юня 1906 г.

Памятка на открытіе Свято-Тихоновской Обители.

ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ!

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Заложися сей св. храмъ трапезный при св. Тихоновской обители Сѣв. Америки 8 Декабря 1905 лѣта отъ Христова Рождества. Освятися полнымъ чиномъ 17-го Мая 1906 лѣта. При благостиѣйшемъ и щедродательномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Тихонѣ, Архіепископѣ Алеутскомъ и Сѣверо-Американскомъ. При Преосвященнѣйшемъ Инокентіѣ, Епископѣ Алякинскомъ. При Преосвященнѣйшемъ Рафаилѣ, Епископѣ Бруклинскомъ.

Создася сей св. храмъ на добротныя жертвы вѣрниковъ Американской православной миссіи, при щедромъ дарѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона и ревностномъ участіи всѣхъ оо. миссіонеровъ.

Первые и щедрые жертвователи изъ вѣрниковъ: Климентъ Бураличъ 300 долларовъ, Кириллъ Келичава 200 долларовъ, Кириллъ Ставицкій 100 долларовъ и Андрей Сисакъ 100 долларовъ.

ПЕРВЫЕ НАСЕЛЬНИКИ СВ. ОБИТЕЛИ:

ІЕРОМОНАХЪ АРСЕНІЙ, настоятель.

ІЕРОМОНАХЪ ТИХОНЪ, намѣстникъ.

ІЕРОМОНАХЪ ИПАТІЙ, экономъ.

Братъ Андрей Репела

Братъ Константинъ Чупа

Братъ Михаилъ Гавула

Братъ Андрей Пристапъ

Братъ Никита Конечинъ

} послушники.

ЧЛЕНЫ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА:

Свящ. О. **ИЛІЯ КЛОПОТОВСКІЙ**,

Свящ. О. **АЛЕКСІЙ ВОГУСЛАВСКІЙ**.

Р ъ Ч ъ

произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ,

Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,

при освященіи Свято-Тихоновскаго монастыря и храма въ шт. Пенсильванія, 17(30) Мая 1906 года.

Божіею посильшествующею милостию Православная Церковь все болѣе возрастаетъ и укрѣпляется въ странѣ сей. Въ разныхъ мѣстахъ устроятся православные храмы, образуются приходы, братства, школы, открывается семинарія, бурса, сиротскій домъ. Но все же жизнь нашей церкви здѣсь не была до сихъ поръ полною: мы не имѣли учрежденія, которое съ давнихъ вѣковъ является неразлучнымъ спутникомъ православной церкви и составляетъ ея украшеніе. Разумѣю монастыри, которыми такъ богата свято-русская земля. И вотъ, слава и благодареніе Богу! пробѣлъ этотъ нынѣ восполняется, и мы празднуемъ днесь открытіе Свято-Тихоновскаго монастыря и освященіе перваго монастырскаго храма.

Однако, не напрасная ли мечта и трагедія — устроить монастырь

съ созерцательнымъ, восточнымъ укладомъ его жизни въ странѣ, насельники которой всему міру извѣстны какъ люди практическихъ потребностей, внѣшней дѣловитости и земнаго благобыта? Есть ли здѣсь благоприятная почва для насажденія монашества? И сѣмя его не упадетъ ли въ терніе, среди тѣхъ, у коихъ забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово, и оно остается безплоднымъ (Матѣ. 13, 33). Но ужели же у здѣшнихъ людей совсѣмъ нѣтъ идеальныхъ порывовъ, стремленія къ небу, заботъ о единомъ на потребу, тоски по внутреннему челоуѣку, одолаваемому суетою житейскою? Не будемъ спѣшить съ словомъ осужденія. Кто бо вѣсть отъ челоуѣкъ, иже въ челоуѣцѣ, точію духъ челоуѣка, живущій въ немъ. (1 Кор. 2, 11). Не судите на ли

ца (Іоан. 7, 24). Есть и здѣсь души живыя, возжадающія Господа и стремящіяся къ иному немірскому житію; мы знаемъ, что среди инославныхъ есть здѣсь цѣлыя общины монашескія. И если туда вступаютъ люди изъ среды обычно считаеваемой за практическую, то можно уповать, что нашъ монастырь не останется безъ насельниковъ изъ русскіхъ людей, которые издавна извѣстны любовію и привязанностію къ монастырямъ, стремленіемъ къ небесному, небреженіемъ о земномъ, житейскомъ. Будемъ уповать, что монастырь нашъ, нынѣ малый по числу братіи, уподобится зерну горчичному, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Матѣ. 13, 31—32). Уповапія и желанія сердца моего идутъ дальше: хотѣлъ бы я, чтобы монастырь нашъ уподобился, по слову Спасителя, закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все (Матѣ. 13, 33).

Будущее сокрыто отъ ограниченнаго взора человѣческаго, и мы теперь еще не знаемъ, что внесетъ въ жизнь страны сей все усиливающаяся волна славянской эмиграціи и мало по малу возрастающая здѣсь Православная Церковь. Но хотѣлось бы вѣрить, что не останутся онѣ безслѣдными здѣсь, не исчезнуть въ морѣ чуждемъ, а въ духовную сокровищницу американскаго народа внесутъ присущія славянской натурѣ и русскому православному люду алчбу духовную, порывы къ небесному, стремленіе къ всеобщему братству, заботы о другихъ, смиреніе, покаянныя чувства, терпѣніе. Прекраснымъ разсадникомъ для воснитанія этихъ чувствъ, для сохраненія и возрастанія этой духовной закваски, и является православный монастырь. Призри же съ небесе, Боже, на учреждаемый ны-

нѣ монастырь и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насадица десница Твоя!

Еще одно слово о монастырѣ нашемъ. Не вдали отъ него есть сиротскій домъ. Умѣстенъ ли таковой при монастырѣ? Слѣдуетъ ли монахамъ, отрехшимся отъ міра, имѣть, кромѣ попеченія о спасеніи своей души, заботы о внѣшнихъ? И служеніе ближнимъ, въ мірѣ сущимъ, не отвлекаетъ ли иноковъ отъ прямой ихъ цѣли? Вопросы сіи въ послѣдніе годы особенно занимаютъ умы монаховъ и немонаховъ въ отечествѣ нашемъ. Иные смотрятъ на служеніе ближнимъ въ мірѣ какъ только на подѣліе для инока, какъ на нѣчто такое, что совсѣмъ для него несущественно, а въ иныхъ случаяхъ даже и не безопасно. Другіе, напротивъ, безъ такого служенія ближнимъ самую молитву иноковъ и заботу о спасеніи души мало во что цѣнятъ и считаютъ иноковъ за эгоистовъ и за праздныхъ людей. Кто же правъ? Мнѣ думается, что отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ синаксарь, положенный на утрени великаго вторника. Въ немъ излагается толкованіе на евангельскую притчу о десяти дѣвахъ (Матѣ. 25, 1-12).

Неоднократно говорилъ Господь Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ о дѣвствѣ. Многую славу дѣвство имать, велико бо есть яко во истину. Но дабы кто, сіе дѣло исправляя, не вздумалъ небречь о другихъ добродѣтеляхъ, паче же о милостыни, ею же свѣща дѣвства про свѣщается, Христосъ и предлагаетъ притчу о десяти дѣвахъ. Пять изъ нихъ были мудрыя, ибо съ дѣвствомъ онѣ сочетали многій и богатый елей милостыни. Пять же другихъ сохранили только дѣвство, но не имѣли онѣ

елея милостыни, и названы онѣ буими, глупыми, ибо большее (дѣвство) и спрививше, о меньшемъ (милостынѣ) небрегоша. И вотъ ночи настоящаго житія мимо текущей, въздремаша вся дѣвы, сіе есть, умроша и предсташа жениху Христу. Мудрыя вошли во дверь брачнаго чертога, а предъ буими она была закрыта: у нихъ не было елей и нужно было идти покупать его; но какъ ночью не бываетъ торговли, такъ и по смерти дѣвы не могли запасться благими дѣянїями, паче же милостынею. И отошли онѣ посрамленными, ничто же бо печальнѣйше и срама исполненнѣйше, яко же дѣвство, побѣждаемое имѣнїемъ.

Такъ, значитъ, инокамъ надлежитъ спасать себя не дѣвствомъ только однимъ, а къ сему прилагать и благія дѣянїя, па-

че же милостыню. И стало быть, далеко не лишнимъ является для нашего монастыря сиротскій домъ, гдѣ иноки могутъ служить малымъ симъ и личнымъ своимъ трудомъ, и монастырскимъ достоянїемъ, и тѣмъ самымъ созидать свое спасеніе.

Свое настоящее слово закончу тѣмъ, о чемъ говорилъ братїи при первомъ посѣщенїи монастыря. Ко Христу однажды подошелъ нѣкто и сказалъ Ему: Учителю благій, что сотворю, да наслѣдую животь вѣчный? Соблуди заповѣди, отвѣчалъ ему Христось. И первая и наибольшая заповѣдь это — возлюби Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самаго (Матѣ. 19, 16–17; 22, 37–39). Если и вы, братїе, будете жителъствовать симъ правиломъ, то наслѣдуете миръ, и милость Божию, и вѣчное спасеніе. Аминь.

Рѣчь, произнесенная Преосвященнѣйшимъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, на томъ же торжествѣ.

Возлюбленные братїе!

Наша премудрая Мать, св. православная Церковь постоянно начинается и оканчивается всѣ свои молитвы благословенїемъ имени Господа Бога:

„Благословенъ Богъ нашъ“ и „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣки“.

И это Она премудро дѣлаетъ, потому что безъ благословенїя Божїя ни одно доброе дѣло не можетъ совершиться. Явнымъ доказательствомъ сей истины служить и настоящее торжествуемое нами устройство сей святой обители.

Около года тому назадъ, по милостивому порученїю Архіепископа нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, былъ воздруженъ мною, недостойнымъ, сей

крестъ въ томъ, тогда еще дикомъ, пустынномъ мѣстѣ.

Да, тогда еще ничего не было здѣсь, тогда лишь задумывалось устройство здѣсь святой обители, но не было ни строителей, ни средствъ къ устройенїю!

Что же мы теперь видимъ? Видимъ не только благолѣпный храмъ Божїй, но и прекрасныя келїи для братїи, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ около года тому назадъ была пустыня!

Итакъ, задуманное совершилось: обитель устроена, церковь въ ней освящена, молитва о строителяхъ и благодѣтелейхъ вознесена и безкровная Жертва о всѣхъ и за вся принесена.

Но, какъ все это совершилось? Вѣдь, время построения сей обители считается

не годами, ни даже мѣсяцами, а, такъ сказать, нѣсколькими днями. Какъ же все это сдѣлалось? какъ все это явилось?

Богъ, братіе, благословилъ — и все явилось. Явились строители, явились и средства, и явились они, такъ сказать, неизвѣстно откуда!

Итакъ, не явное ли это благословеніе Божіе? Вѣдь, гдѣ слышится музыка, тамъ, значитъ, есть играющіе, гдѣ слышится пѣніе, тамъ, слѣдовательно, есть поющіе. Такъ точно, гдѣ слышится благословеніе имени Бога, тамъ должно быть благословеніе Божіе, а гдѣ благословеніе Божіе, тамъ все является какъ бы изъ ничего.

Вспомнимъ, братіе, вспомнимъ то время, время впрочемъ неотдаленное, а лишь около года тому назадъ, когда дѣло устроенія сей обители представлялось почти невозможнымъ — невозможнымъ, то есть, въ екоромъ времени; и однако она устроилась, и устроилась въ весьма короткое время!

А какъ это такъ? — это самъ Богъ благословилъ, а что Богъ благословляетъ, тому ничто не можетъ воспрепятствовать.

Нельзя, однако, пройти молчаніемъ тѣ примѣрные труды, подвиги, работы и старанія, которые приложилъ неутомимый и всегда уповающій на благословеніе Божіе, многоуважаемый Майфильдскій настоятель, отецъ игумень Арсеній, для осуществленія этого славнаго дѣла — устроенія сей святой обители. Я отлично помню его всегдашній отвѣтъ на вопросъ каждаго изъ насъ: какъ устроится обитель при неимѣннй достаточныхъ для ея построения средствъ? А онъ всегда отвѣчалъ: ничего, Богъ благословитъ и она устроится. И, дѣйствительно, съ благословеніемъ Божіемъ его слово сдѣлалось дѣломъ, его труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ — святая обитель устроилась!

Итакъ, честь и похвала этому благочестивому священно-иноку, который че-

резъ свое крѣпкое упованіе на благословеніе Божіе, добился осуществленія задуманнаго имъ, и одобреннаго и благословеннаго нашимъ добрѣйшимъ и ревностнымъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ, и щедрою десницею Владыки поддержаннаго, славнаго дѣла — устроенія сей святой обители.

Что же мнѣ сказать теперь и вамъ, братіе сей св. обители? Вотъ что я скажу вамъ: безпрестанно благословляйте Бога — словомъ и дѣломъ — и будьте увѣрены, что будетъ съ вами благословеніе Божіе, а если благословеніе Божіе будетъ съ вами, то оно непременно устроитъ и ваше собственное дѣло — дѣло вашего спасенія.

Но, будемъ и всѣ мы, благочестивые слушатели, благословлять Бога, говоря постоянно „Благословенъ Богъ нашъ“ и „буди имя Господне благословенно“, дабы было благословеніе Божіе съ нами и со всѣми вами всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приснопамятные дни.

(Изъ впечатлѣній инока-миссіонера).

Возведи очи твои окрестъ Сіоне и виждь: се бо придоша къ тебѣ.. чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки (изъ канона на Пасху)!

Такъ, воистину достойно и праведно, могъ воскликнуть каждый участникъ великаго и славнаго торжества освященія нашей св. обители! Три святителя, сонмъ священнослужителей, тысячи богомольцевъ собрались отъ запада и сѣвера и моря и востока, дабы свѣтло отпраздновать радостное событіе въ жизни православной американской церкви. Масса любопытныхъ американцевъ была живымъ свидѣтелемъ перваго такого торжества въ Америкѣ. И это не въ шумномъ многолюдномъ городѣ,

а въ пустынѣ, среди дебрей и лѣсовъ, гдѣ только недавно засіялъ трираменный крестъ. Цѣлый лѣсъ хоругвей и знаменъ, въ разныхъ концахъ пѣніе, совершеніе службъ, продажа крестиковъ, иконокъ, книжечекъ напоминали древнюю обитель въ нѣдрахъ св. Руси. И все это совершилось здѣсь на странѣ чуждей, гдѣ насъ такъ еще мало знаютъ! Мать, св. православная церковь! прииди и виждь, се бо приидоша чада твоя прославить славимаго тобою Господа!

Чудная, величественная, торжественная картина! Кто дастъ мнѣ трость скорописца, да достойно и праведно изображу на бумагѣ все совершившееся? Нѣтъ, боюсь братья за обычное перо и изображать не объятное; пусть другіе примутъ сей трудъ на себя, а я лучше остановлюсь на малой частицѣ сего торжества и хотя слабыми красками изображу пережитое. Остановлюсь на торжествѣ перенесенія св. Аѳонскихъ образовъ Божіей Матери и св. Великомученика Цѣлит. Пантелеимона изъ Майфильда во св. обитель 16/29 Мая. Послѣ безпокойной, дождливой и холодной ночи, проведенной тремя святителями въ соучастіи со всѣми прибывшими отцами въ неоконченномъ монастырскомъ корпусѣ, къ утру 29-го Мая небо разъяснилось и благодатное утреннее солнышко показало все величіе весенней природы, окружающей св. обитель. Духъ у всѣхъ воспрянулъ, всѣ ожили и съ радостію стали распредѣлять порядокъ торжества. Рѣшено, и Преосвящ. Епископомъ Иннокентіемъ милостиво было принято, слѣдовать со мною въ Майфильдъ и оттуда въ 4 ч. пополудни совершить крестный ходъ со св. образами Аѳонскими, хранившимися въ Майфильдскомъ храмѣ. Въ дорогѣ и спѣшныхъ приготовленіяхъ дома время незамѣтно пролетѣло и приблизило насъ къ 3 ч. пополудни. Въ Майфильдскомъ храмѣ затрезвонили на сборъ. Преосвящ.

Владыка изъ парафіальнаго дома прослѣдовалъ въ церковь и съ нимъ разомъ и прибывшіе къ сему часу священники о. Илія Клопотовскій, о. Іаковъ Григорьевъ и о. А. Богуславскій. Церковь наполнилась народомъ. Пока Преосвящ. Владыка облачался въ алтарѣ, я обратился къ народу съ призывомъ показать все благоговѣніе къ переносимой святынѣ и не взирать на могущія быть со стороны американцевъ недоумѣнія, а можетъ быть и насмѣшки. „Насталъ часъ, когда мы безбоязненно и открыто должны показать американскому народу, что мы благоговѣнно любимъ и чѣмъ украшается наша правая вѣра. Не убойтесь ни нареканій, ни насмѣшекъ, а съ любовію окружите святыню. Радуйтесь тому, что на долю вашу выпалъ сей счастливый жребій; радуйтесь тому, что нашу нынѣшнюю процессію будетъ возглавлять, прибывшій къ намъ по особому соизволенію Божію, великій труженникъ Аляски Преосвящ. Еп. Иннокентій.“ Послѣ сего подняли св. хоругви, кресты, а священники съ великимъ благоговѣніемъ приняли св. образы и во главѣ съ Преосвящ. Владыкою вышли на средину храма, гдѣ Владыка осѣнилъ св. образами народъ на четыре стороны при пѣніи „Пресв. Богородице, спаси насъ“ и „св. Велик. Цѣлит. Пантелеимоне, моли Бога о насъ“. Подъ трезвонъ колоколовъ крестный ходъ вышелъ на церковную площадь, гдѣ уже стояли всѣ братства и игралъ духовой оркестръ. Пѣніе многочисленныхъ богомольцевъ, трезвонъ и звуки оркестра смѣшались въ одинъ общій гулъ, а въ этомъ гулѣ слышалось что то небывалое, невѣдомое Американской Руси, подымавшее духъ горѣ.

Вотъ тронулась процессія по направленію къ станціи желѣзной дороги. Впереди развивался американскій флагъ, за нимъ хоругви и кресты, а за сѣмъ св. образа, несомые священниками, и создаи

Архипастырь, грядущій въ полномъ облаченіи. Вотъ загремѣло любимое Галиційскимъ народомъ: „Пречистая Дѣво Мати.. Ты грѣшниковъ съ тяжкой муки черезъ свои спасаешь руки“ и понеслось высоко, высоко къ небесамъ... На станціи собралась масса любопытныхъ американцевъ, непроронившихъ ни одного оскорбительнаго слова, а съ великимъ вниманіемъ и почтеніемъ отнесшихся ко всему и ко всѣмъ. Недолго пришлось ожидать на станціи; скоро подали четыре специальныхъ вагона и мы внесли св. образы, святости и сами вошли во главѣ съ Преосв. Владыкою. Въ виду предстоявшей многочисленной процессіи отъ многихъ приходоу въ утро грядущаго дня съ специальнымъ поѣздомъ, мы съ собою взяли по десять душъ отъ братствъ, нѣсколько десятковъ охотниковъ, часть хора, а остальныхъ оставили до завтрашняго дня, и сами тронулись въ дорогу. Св. образы чинно установили на диванѣ среди вагона, украсили ихъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и немедля, по благословенію Владыки, заплели: „Взбранной Воеводѣ“. Владыка началъ читать акафистъ. „Радуйся Невѣсто Невѣстная“ пронеслось по всему вагону чудное пѣніе малыхъ дѣтокъ, подхваченное всѣми присутствующими. И несомнѣнно Невѣста Невѣстная радовалась въ сей моментъ. Радовалась Она, Царица Небесная, и свою тихую радость передала въ сердца наши, наполнивъ ихъ чувствами умиленія. Поились горячія слезы, воспламенивши душу cadaго и оторвавши ее отъ брэнной житейской суеты; поились слезы радости о томъ, что наша православная вѣра твердо ступила на землю сего Новаго Свѣта и разливаешь свѣтъ праваго ученія Христа. И въ этотъ моментъ моя мысль понеслась далеко, далеко на св. гору Аѳонъ, сей земной удѣлъ Царицы Небесной, въ убогія келіи нашихъ старцевъ благодѣтелей,

которые подъ мудрымъ руководствомъ благоговѣйнаго старца Д. соорудили для нашей обители сей священный даръ. Вознесъ я тихую молитву предъ образомъ Царицы Небесной о здравіи и спасеніи ихъ. — Преосвящ. Владыкѣ благоутодно было давать читать акафистъ по очереди всѣмъ о.о. іереямъ и каждый исполнялъ сіе съ великимъ умиленіемъ. Въ Carbondale къ намъ присоединился Митрофорный Протоіерей о. А. Товтъ. Здѣсь же нѣсколько репортеровъ американскихъ входили чинно въ вагонъ и старались узнать подробности небывалаго торжества и участниковъ его. Скоро однако по крутымъ горамъ и дремучимъ лѣсамъ понесъ насъ быстрый американскій поѣздъ, приближая съ каждою минутою къ мѣсту остановки. Вотъ наконецъ и желанная пристань. Прямо въ лѣсу, въ мѣстѣ самомъ приближенномъ къ монастырю, сдѣлана специальная остановка. Чинно вышли съ поѣзда и тронулись пѣшкомъ въ строгомъ порядкѣ. Владыка пожелалъ разделить сей трудъ и въ полномъ облаченіи направился пѣшимъ. Новыя чудныя картины природы заблистали передъ нами. Вновь пѣніе пѣсней духовныхъ раздалось и разнеслось по лѣсамъ и лугамъ американскихъ фермъ. Люди то и дѣло выходили изъ своихъ жилищъ и съ нескрываемымъ любопытствомъ встрѣчали и провожали процессію. Дорога оказалась прекрасная, пыли никакой послѣ прошедшаго обильнаго дождя накануне. Но бѣда только въ томъ, что пространство оказалось труднѣе измѣримымъ ногами, чѣмъ на глазъ. Предполагалось, что въ пути мы будемъ не больше сорока минутъ, а пришлось идти 1 ч. 20 минутъ. Дѣтки, выросшія въ Америкѣ и не привыкшія къ такимъ путешествіямъ, стали уставать, въ народѣ тоже стали раздаваться вопросы: скоро-ли св. обитель? И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на сіе, скоро всѣ узрѣли среди

чащи лѣсной голубой куполь съ трираменнымъ крестомъ. Всѣ ожили, собрали ослабѣвшія силы и дружно заплѣли: „Пресв. Богородице спаси насъ“, „св. Отче Тихоне, моли Бога о насъ“. Владыка, привыкшій къ труднымъ путешествіямъ по Аляскѣ, шелъ съ неослабною бодростію и началъ давать распоряженія о порядкѣ встрѣчи во св. обители. Вотъ уже и наша монастырская усадьба, еще небольшая горка и мы будемъ у св. воротъ. Поднялись. И что же? На встрѣчу нашему пѣнію понеслось пѣніе братіи св. обители во главѣ съ Высокопреосв. Архіеп. Тихономъ и Преосвященнѣйшимъ Рафаиломъ вышедшихъ намъ на встрѣчу и ставшихъ у св. воротъ. Сошлись. Встрѣтились... Никогда не забуду сей священной картины! Два Архипастыря братски облобызались при встрѣчѣ и началось краткое молебствіе предъ св. образами. О, святая обитель! думала ли ты въ такой короткій часъ твоего существованія видѣть радости сія? Чаяла ли ты, что во главѣ трехъ святителей съ сонмомъ священнослужителей въ стѣны твои внесется такая святыня? Открой же свои св. врата и съ радостію срѣтай грядущую Царицу Небесную! Открой двери твоего убогаго храма и приими какъ драгоценный даръ сіи св. образы! Нѣтъ у тебя богатства, храмъ твой дышетъ простотою и убожествомъ, но за

чѣмъ тебѣ украшенія, когда Высшая всякихъ красотъ грядетъ къ тебѣ; зачѣмъ богатства, когда Сосудъ и Хранилище всякаго изобилія готовъ почитать въ храмѣ твоёмъ!

По окончаніи молебствія три Архипастыря со всѣмъ сонмомъ направились въ храмъ въ преднесеніи хоругвей и св. образовъ. При вступленіи въ храмъ душа моя вновь напросилась на глаголы привѣтствія къ Царицѣ Небесной и я возгласилъ: „Царица Небесная! Ты, избравшая гору св. Аѳонъ въ мѣсто особаго жилища себѣ и просіявшая тамъ чудотворными образами, окажи и намъ убогимъ инокамъ свою великую и богатую милость! Прииди и обитай у насъ! Покрывай насъ своимъ честнымъ омофоромъ отъ всякаго зла!

„Ты грядешь не одна, а въ соупутствіи прославленнаго многими чудесы св. угодника Божія Пантелеимона — Безсребренника и Чудотворца. У насъ при св. обители собраны малыя сиротки, подверженныя всякимъ недугамъ и слабостямъ, собственнымъ младенчеству. Да будетъ же сей св. твой спутникъ въ образѣ семъ защитникомъ и цѣлителемъ всѣхъ недуговъ малыя сироты!“

Послѣ сего св. образы были установлены на уготованныя мѣста, а пришедшимъ Богомольцамъ данъ отдыхъ до часа Всенощнаго Бдѣнія.

Игумень Арсеній.

ВЪ СВАТО-ТИХОНОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Неправда ли жаль, что о. игумень Арсеній оборвалъ на полусловѣ свое описаніе величайшаго торжества — освященія св. Тихоновской обители въ Пенсильваніи? Только что настроишься его воодушевленнымъ перомъ на лучшія чувства, только что въ душѣ совѣтъ себѣ мѣсто высокое умиленное настроеніе, только что войдешь въ созерцаніе небывало-ве-

личественной дѣвной картины православнаго торжества, — и вдругъ... точка!

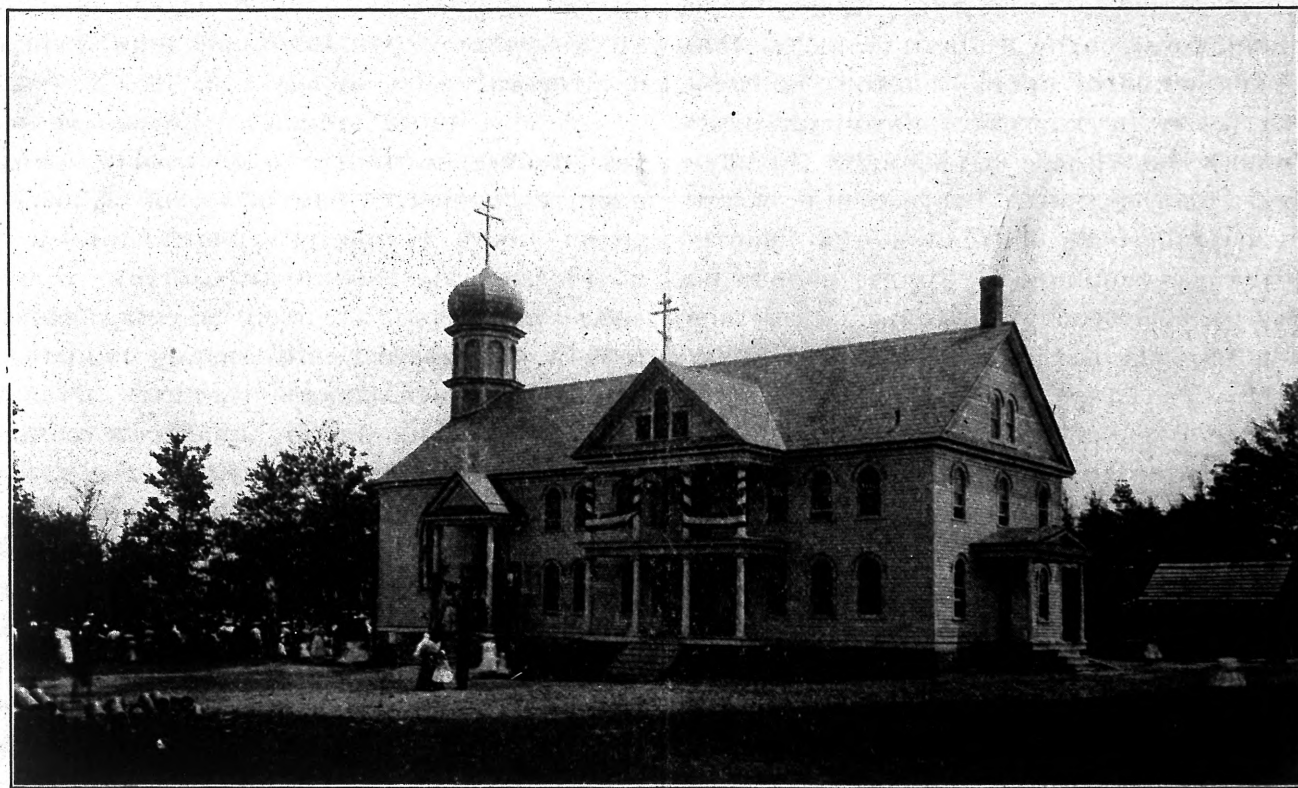
Не слѣдовало, о. Игумень, этого дѣлать, не слѣдовало передавать своего пера въ чужія руки, а надо было единымъ начертаніемъ, единымъ чувствомъ, нераздѣлимымъ подъемомъ настроенія охватить всю праздничную обстановку и отлить въ сердечное, полное, цѣлостное слово всѣ

впечатлѣнія, подаренныя великимъ днемъ.

Знакомый съ живымъ писательскимъ даромъ о. Арсенія, — я увѣренъ, что личныя его впечатлѣнія захватили бы и читателя, приобщили бы и его къ участию, хотя бы и мысленному и заочному, въ минувшемъ торжествѣ, приблизили бы его къ нашему православному американскому братству, къ дружинѣ людей искренно воодушевляющихся предстоящимъ нашей Миссіи здѣсь высокимъ будущимъ...

дѣло, лучшимъ сказателемъ надеждъ съ нимъ связанныхъ, лучшимъ истолкователемъ судебъ ему предлежащихъ, лучшимъ отзвукомъ всѣхъ сложнѣйшихъ многостороннихъ чувствъ, думъ и впечатлѣній, коими богаты были минуты открытія и освященія святой обители?

И намъ нуженъ этотъ субъективизмъ, душа, сердце, и слезы, и чувства, и воздыханія, ибо все это будитъ насъ отъ нашей будничной прозы, отъ повседневной

Монастырскій корпусъ.

Не въ личностяхъ дѣло, и да не упрекаетъ меня чье-либо строгое чувство и судъ въ этомъ лиризмѣ. Но вѣдь естественно вполнѣ, что лицо, которое явилось ближайшимъ создателемъ и участникомъ дѣла устроенія святой обители, лицо, которое даже въ труднѣйшія минуты этого труднѣйшаго дѣла находило для себя отдыхъ въ этой святой работѣ, и пищу для своей энергіи, явилось бы лучшимъ свидѣтелемъ радостей, вѣнчавшихъ это

обыденности, настраиваетъ насъ на возвышенный строй мыслей, окрыляетъ насъ и рождаетъ упованія на лучшее будущее, на успѣхъ дѣла... Не для мелкаго же славословія или похвалы другъ другу это дѣлается, а по искреннему позыву, по желанію повѣдать вслухъ всего міра о тѣснящихся въ душѣ чувствахъ, ибо отъ избытка сердца уста глаголютъ!..

— — — — —
А теперъ, въ ущербъ читателю, вы-

сокая честь — рассказать про торжество освященія монастыря падаетъ на меня. Но что повѣмъ я? — Берусь за перо уже недѣли спустя послѣ торжественныхъ дней, когда время ослабило непосредственность впечатлѣній, когда обычная сутолока и масса повседневныхъ обязанностей лишаютъ меня возможности сосредоточиться на воспоминаніяхъ о пережитыхъ минутахъ, когда, какъ результатъ поѣздки въ монастырь, испытана досадная простуда, затѣняющая радости пережитого, когда сотни миль отдаляютъ меня отъ священнаго крова святой обители, когда дымъ и копоть многомилліоннаго шумнаго Нью-Йорка вытѣсняють свѣжую струю благодатнаго растворенія воздуха царящаго въ обители, когда звистки городскихъ фабричныхъ трудъ, звонки коннокъ, ракеты безобразниковъ, козлогласіе фонографовъ, дикогласіе шарманокъ умерщвляютъ послѣдніе отзвуки дивныхъ пѣсней вольныхъ птишекъ, порхавшихъ въ рощахъ обители, когда холодныя, озлобленныя, нервныя фізіономіи американцевъ замелькали въ глазахъ, заслонивъ собою привѣтливыя и умиленные лики богомольцевъ и братіи монастырской, и беззаботное „Hallo“ заглушило привѣтливое „Спаси Господи“, или столь знакомое нашему уху въ родной русской средѣ „Слава Іисусу Христу — слава на вѣки“!

Привѣтъ тебѣ, святая, первая въ Америкѣ, наша обитель! Привѣтъ вамъ, первые ея насельники — отцы и братіе! Привѣтъ вамъ, сироточки-малютки, нашедшіе подъ иноческой мантией отцовъ обители материнскій кровъ, и украсившіе ее выщими лаврами — служенія ближнимъ на пользу, съ перваго же мгновенія ея существованія! Въ помощь вамъ Господь, призвавшій дѣтей и велѣвшій оставить таковыхъ приходитъ къ нему! — Господь, заповѣдавшій могущимъ вмѣстить, да вмѣстятъ! Покровъ матери Небесной да

осѣняетъ васъ вѣну, а святитель Тихонъ да вдохновляетъ васъ примѣромъ житія и ученія своего на подвиги — вѣры, кротости, благочестія, воздержанія!...

И да живетъ навѣки чистой и незапятнанной память о дняхъ рожденія твоего, святая обитель, и да будетъ въ радостное знаменованіе добрыхъ судебъ твоихъ — пришествіе къ тебѣ всѣхъ святителей православной Церкви Американской, кучно съ сонмомъ духовенства и братіи вѣрующей, отъ близкихъ и дальнихъ краевъ страны сей, въ день крещенія твоего!

А мое — не инока — слово да будетъ тебѣ свидѣтельствомъ упованія всѣхъ насъ, что первый камень твой заложенъ не на почвѣ духовныхъ раздѣленій, а на почвѣ желанія восполнить пути духовныхъ подвиговъ въ этой миссіи, что къ тебѣ и къ преуспѣванію твоему направлена благожелательность и тѣхъ членовъ Церкви Американской, кои хотя сами и не призваны шествовать тернистымъ путемъ иноческаго самоотреченія и подвига, но — въ мѣру силъ своихъ — рады внести и свою скромную носильную лепту въ дѣло созиданія святой обители, уготовляемой къ высокому служенію Богу и ближнимъ нашимъ, и къ проповѣди Божіей истины и любви — словомъ и дѣломъ.

— — — —

...Конечно былъ дождь! Даже не дождь, а ливень, приносившій на землю цѣлые потоки воды, стремительно струившейся по разнымъ направленіямъ съ откосовъ полотна желѣзной дороги, по которой мчался нашъ поѣздъ. Безотрадная, несносная музыка — это дерзко захлестыванье въ окна домовъ и вагоновъ, этотъ мелкій барабанный бой, злорадно издѣвающийся надъ узниками, загнанными противъ воли въ стѣны, и еще хуже — не имѣющими гдѣ и укрыться... Но поѣздка

предпринята была въ монастырь — значить долженъ быть дождь. „Пора ужъ къ этому и попривыкнуть“ — замѣчалъ Владыка Архіепископъ. Однако противъ этого протестовало все наше существо... А то, право, я могъ бы начать описаніе и настоящей поѣздки въ монастырь тѣмъ же ворчливымъ брюзжаніемъ по поводу дождливой погоды, какимъ начиналъ предыдущія мои письма о поѣздкахъ въ монастырь — при водруженіи креста, и при закладкѣ обители. Положительно, небо являло какую то настойчивую послѣдовательность, съ той только еще болѣе печальной разницей, что въ этотъ разъ уже дѣйствительно самый опытный человекъ не могъ бы сказать — когда настанетъ конецъ этому ливню!

Мы чувствовали и обиду, и горечь, и даже конфузъ. Еще бы! О. Арсеній писалъ, какъ подымается народъ въ Пенсильваніи, готовясь паломничать въ монастырь, какъ цѣлый экстренный поѣздъ готовится изъ окрестныхъ городовъ и приходоу, и тысячи богомольцевъ отъ послѣдней остановки пойдутъ пѣшкомъ съ дѣтьми и старцами въ обитель... Все зидилось на упованіи имѣть хорошую погоду. А тутъ впору плыть, а не пѣшествовать! Да и гдѣ эту массу народа укроешь хоть на минутку, гдѣ имъ передохнуть...

Правда, еще оставался впереди цѣлый день, но мрачныя мысли неотвязно смущали насъ. Если и выглянетъ солнце, то какая работа должна быть ему и вѣтру осушить всѣ эти озера, грязь, и сдѣлать удобной или просто сносной дорогу для богомольцевъ. Мало радости, если праздникъ пройдетъ безлюдно, если погода лишитъ возможности тысячи народа, которыя готовились участвовать въ торжествѣ, возможности прибыть въ назначенный день!

Этихъ мыслей не могъ отогнать отъ

насъ даже сравнительный комфортъ, какимъ была обставлена наша поѣздка: въ пульмановскомъ вагонѣ было и тепло, и сухо, и уютно. Почти весь вагонъ былъ занятъ духовенствомъ, во главѣ съ тремя святыми — Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ и Преосвященными Иннокентіемъ и Рафаиломъ. Необычайность и исключительность торжества всѣхъ звала къ себѣ, а американскій праздникъ „Decoratіon Day“ позволялъ духовенству оставить свои приходы, и народъ освобождалъ отъ работы.

Три святители Амер. Правосл. Церкви.

Подъ дождемъ совершили пересадку въ другой поѣздъ, въ дождь высадились и на ст. Джоржтаунъ. Здѣсь ждали насъ экипажи, высланные изъ монастыря. Прибыль сюда и намѣстникъ обители о. Тихонъ, но за теменью, за лишкою грязью и дождемъ, ему и выѣзжать не пришлось изъ своей одиночки, и онъ, получивъ святительское разрѣшеніе, сталъ тотчасъ же спускаться съ вокзальной кручи, чтобы сообщить въ обитель о скоромъ прибытіи Архимонастырей. Вслѣдъ поѣхали и другіе экипажи. Маленькая задержка рышла только съ багажемъ, но и это вскорѣ уладилось.

Отсюда до монастыря разстояніе —

рукой подать. Въ хорошую погоду проѣхать — одно удовольствіе. Въ этотъ же разъ — одна бѣда. Съ рискомъ опрокинуться на каждомъ шагу, подъ непрекращающимся ливнемъ, въ безпросвѣтной тѣмѣ, пришлось намъ ѣхать эти нѣскольکو миль, въ самой легкой одеждѣ, ибо никто не предвидѣлъ этой ужасной стужи и ненастья. Многіе изъ насъ продрогли насквозь, а одинъ изъ братьевъ поплатился серьезной простудой, и слегъ.

И когда, наконецъ, впереди засвѣтились огоньки въ окнахъ новаго монастырскаго зданія, мы привѣтствовали ихъ съ особеннымъ чувствомъ радости. Не знаю, какъ другіе, но я въ эту минуту, — каюсь, — былъ далекъ отъ особо-возвышенныхъ настроеній, а радовался болѣе всего возможности нѣскольکو обогрѣться, обсохнуть. Тепла, тепла и тепла хотѣлось невыносимо, — отъ холода все существо прямо выло.

Увы, новсе зданіе не могло насъ согрѣть. Главныя наружныя и боковыя двери не были еще вставлены, и вѣтеръ свободно гулялъ по всемъ направленіямъ, надѣлая обитателей насморками, кашлемъ и пр. Завтра предстояло окончаніе этихъ необходимыхъ подѣлокъ, а въ эту ночь пришлось мириться.

Архіерейскій экипажъ прибылъ раньше, такъ что, выйдя изъ повозки, я въ церкви уже услышалъ только конецъ привѣтствія о. Арсенія. На это привѣтствіе Владыка отвѣтилъ благословеніемъ и сталъ давать для лобызанія крестъ. Церковь была освѣщена, и легко было разглядѣть ея внутренность и богомольцевъ. Налицо была вся братія монастырская, тутъже стояли пріютскія дѣти съ назирательницей, и нѣкоторые гости, прибывшіе заранѣе сюда для помощи въ устреніи праздника. Всѣхъ ихъ мы уже знали ранѣе. Помолились. Часъ былъ поздній. Скромно трапезовали, чѣмъ Богъ послалъ, и легли

спать. Кто могъ заснуть — заснулъ. Думаю, что все проводили день горячимъ пожеланіемъ увидѣть утро болѣе отраднымъ, чѣмъ была эта ужасная, холодная ночь, съ бушующимъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ...

— — — —

Съ разсвѣтомъ, по первому удару звонка у каждой келліи, при возгласѣ очереднаго брата: „молитвами святаго Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!“ гости стали выходить изъ своихъ келлій, ежась отъ утренняго холодка. Вѣтеръ еще покрѣвчалъ, но дожди уже не было. Дулъ рѣзкій сѣверякъ, а „разъ сѣверякъ подуетъ, то тучи быстро разгонитъ“. Мы охотно повѣрили этому опытному заявленію Высокопреосвященнаго Владыки, тѣмъ болѣе, что на горизонтѣ, дѣйствительно, облачныя очертанія стали принимать менѣе угрожающія формы. Ни тепла, ни солнышка еще не было, но природа какъ будто спѣшила передохнуть послѣ той встряски, какую вчера перенесла.

Въ трапезной отслушали полунощницу, послѣ нея утреню. Служилъ о. іеромонахъ Тихонъ. Святители принимали участіе въ чтеніи и пѣніи. Служба продолжалась долго.

Затѣмъ предпринять былъ осмотръ монастырскихъ угодій. Главный корпусъ монастырскій предъ нами — въ фотографическомъ снимкѣ. Расположеніе оконъ и дверей легко объяснить наблюдателю внутреннее его строеніе. При сравнительно небольшомъ размѣрѣ зданія, внутренность его использована со всею практичностью и экономіей, которой требовали скромныя средства создателей и которую подсказывала ихъ опытность въ подобнаго рода обстоятельствахъ. Къ востоку, закругленною частью постройки, обращена церковная половина строенія. Украшенное цвѣтными высокими окнами, церковное помѣ-

щеніе производитъ спокойное впечатлѣніе своимъ простымъ достойнымъ характеромъ. Алтарю отведено подобающее пространство. Иконостасъ пока еще не утвержденъ: иконостасныя иконы временно установлены по стѣнѣ. Храмъ уже украшенъ прекраснымъ панникадиломъ, только что принесеннымъ въ даръ св. Обители Преосвящ. Иннокентіемъ. По задней стѣнѣ церкви утверждены хоры, подъ которыми дверь въ просторный корридоръ, идущій вдоль остальнаго зданія и дающій мѣсто, въ случаяхъ скопленія богомольцевъ, еще нѣсколькимъ десяткамъ людей. Такой же корридоръ начинается дверью на хорахъ и идетъ вдоль втораго этажа зданія. По сторонамъ корридора расположены — вверху болѣе нарядныя келліи, и гостинная съ слуховымъ въ церковь окномъ, а внизу, вмѣстѣ съ келліями, трапезная — довольно просторная комната и кухня. Въ обоихъ этажахъ имѣются ванны со всеми санитарными приспособленіями. Подъ зданіемъ во всю величину постройки подвалъ, который можно будетъ со временемъ употребить для какихъ либо разумныхъ цѣлей.

Въ сторонѣ отъ главнаго корпуса — крестъ, почти годъ тому назадъ водруженный, при освященіи купленной тогда земли и сиротскаго пріюта, Преосвященнымъ Рафаиломъ. Здѣсь мѣсто будущаго, аще Богъ благословитъ, соборнаго храма. Отъ церковныхъ дверей идетъ прямая аллея къ святымъ воротамъ, пока еще устроеннымъ временно, наскоро. Другихъ построекъ пока вокругъ нѣтъ. Служебныя хозяйственныя зданія сосредоточены подлѣ сиротскаго пріюта. Много еще строительства предстоитъ обители.

Выйдя изъ корпуса, въ которомъ уже начиналось усердное постукиванье топоровъ, визжаніе пилы, крикъ рабочихъ, подгоняемыхъ о. Арсеніемъ, дабы къ часу освященія все было на мѣстѣ и готово,—

мы направились къ пріюту. По дорогѣ разсматривали пчельникъ-наѣску: есть уже нѣсколько рамъ: доброе начинаніе! далѣе — парниковыя рамы, подъ которыми прозябали нѣкоторыя овощи. На все это призывалось святительское споспѣшествующее благословеніе. А отъ овощей Преосвященный Рафаиль отвѣдалъ и одобрилъ.

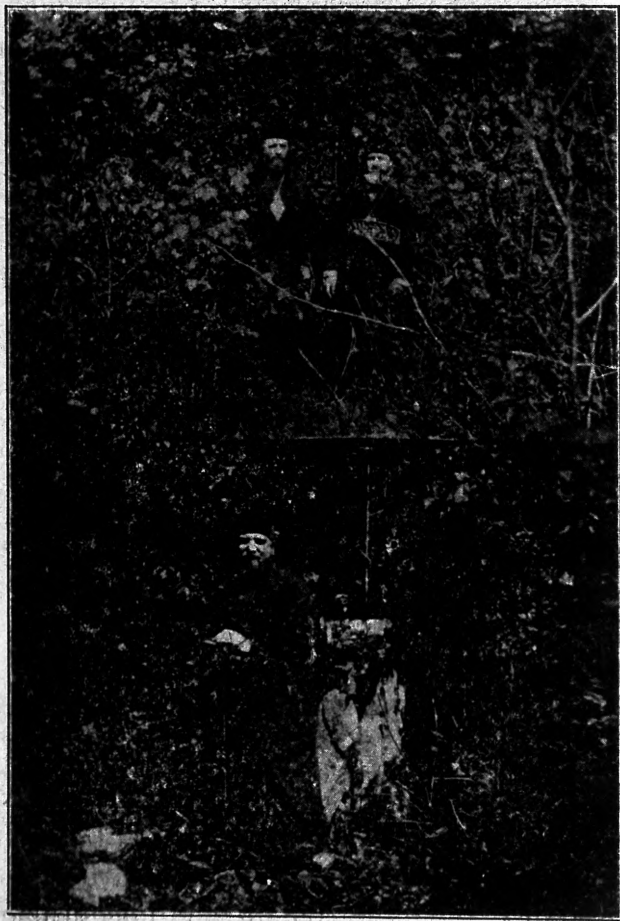
Вошли въ пріютъ. Налѣво — бывшая временная церковка; она упразднена и раззорена, — почти все образа отсюда вынесены въ новый храмъ. Оставленъ

О. Игуменъ Арсеній.

престоль и на немъ антимицсъ. Дѣтки подошли къ Архіереямъ подлѣ благословеніе, а недавно прибывшая изъ Россіи надзирательница А. А. Хлѣбцевичъ обратилась къ Высокопреосвященному Владыкѣ съ высокотожественнымъ привѣтствіемъ. Осмотрѣли и это зданіе, затѣмъ прошли къ досчатымъ домикамъ, въ которыхъ провели зиму братія-послушники, заглянули въ служебныя постройки, полюбовались на скотовъ и птицъ, и пошли смотрѣть древеся, злаки и рыбу. Чрезъ усаженный плодовыми деревьями садъ спустились въ долину. Здѣсь выкопана

крина, выложенная крестообразно камнемъ: въ возглавіи водруженъ шесть съ иконой Богоматери. Помолились. Еще ниже, перешагнувъ проволочныя огражденія, мы — у воды. Это потокъ, пересекающій монастырскія владѣнія, и заботою отцовъ обители здѣсь устроена плотина со шлюзомъ, позволяющая доводить въ короткое время количество воды до раз-

1. Въ рощѣ. 2. О. Игуменъ въ Арсеньевскомъ скиту.

мѣровъ пруда. Отцы обители утверждаютъ съ радостью, что здѣсь водятся даже форели, какъ среди пернатыхъ есть — немало въ рощѣ монастырской фазановъ, а изъ звѣрей — зайцевъ видимо-невидимо. Лично я не видѣлъ, но сомнѣваться не могу, такъ какъ по близорукости могъ бы и не разглядѣть. Есть — такъ и слава Богу! Всякое дыханіе да хвалить Господа

и пользуется благодушіемъ насельниковъ обители!

Издали замѣтили, что кто-то съ плотины нырнулъ въ воду. Оказалось, о. Тихонъ, любитель купанья, не убоился пронзительнаго вѣтра и холоднаго утра, и искупался. Надо было только подивиться закаленному его здоровью и мужеству. Мы, городскіе жители, навѣрно послѣ такой ванны нашли бы только одну дорожку — на тотъ свѣтъ. Посмотрѣли работу послушниковъ, — они поправляли кое-какія поврежденія, сдѣланныя въ плотинѣ вчерашнимъ ливнемъ. Воду буря сильно замутила, хотя въ обычное время она, говорятъ, чиста какъ стекло. Вездѣ по пути Н. О. Гривскій снималъ любительскія карточки, удачно ли — пусть судятъ читатели. Все таки — памятка. Побывали въ сосновой рощѣ, которую я дерзновенно и безправно именовалъ всегда александровскимъ скитомъ, затѣмъ поднялись на горку и инымъ путемъ стали отходить къ дому. Этотъ иной путь привелъ насъ въ чащу кустарника, среди коего, между прочимъ, нашъ любитель-фотографъ сдѣлалъ моментальный снимокъ Владыки Тихона и Преосв. Рафаила, а затѣмъ, минувъ вырытыя для водопровода углубленія, мы посѣтили скитъ Арсеньевскій, гдѣ его, вмѣстѣ съ его основателемъ, фотографіей и угфковѣчили.

Дома стали обсуждать планъ праздника. Вѣтеръ дѣлалъ свое дѣло съ головоломною быстротой. Пековскія примѣты оправдались. Съверяку пришло на помощь солнышко, которое и насъ согрѣло, наконецъ, послѣ долгаго холоданія, да и землю подсушивать стало. Погода, замѣтно, устанавливалась, души возвращались спокойствію и вѣра, что Господь и на завтра не посрамитъ. Посему рѣшено слѣдовать преднамѣченной программѣ. Процессію со святынями выразилъ согласіе

совершить изъ Майфильда Преосвященнѣйшій Иннокентій, какъ равно и принесеніе завтра мощей изъ старой церкви, а Преосвященному Рафаилу предстояло завтра литургисать на открытомъ воздухѣ. Какъ прекрасно удалась часть этой программы, мы видѣли уже изъ прекраснаго повѣтствованія самого с. Арсенія. По отъѣздѣ въ Майфильдъ Преосвященнаго Иннокентія и о. Арсенія, мы дѣятельно принялись за украшеніе обители всѣмъ, что было въ нашемъ распоряженіи — зеленью, деревцами, флагами. Н. Θ. Гривскій принялся сколачивать подъ небомъ маленькую крытую лавочку для продажи по монастырскому обычаю разныхъ мелкихъ священныхъ вещей, привезенныхъ имъ изъ Епархіальнаго склада, — крестиковъ, молитвослововъ, иконокъ и т. д. Лавочка вышла помѣстительной и удобной, и рекордъ окончаніе ея отдѣлки засвидѣтельствовано было флагами, гордо развѣвавшимися надъ верхнимъ ея полотномъ. Наши молодые гости Данкевичъ и Левицкій, только что прибывшіе изъ Россіи мастерили аналои для святыхъ образовъ, подставки для свѣчнаго ящика, и проч. Другіе разбирали ризницу, мыли полъ въ церкви, отшлифовывали св. престолъ для завтрашней церемоніи, усаживали березками аллеи, украшали зеленью образа, святыхъ ворота, входъ въ церковь... Работа кипѣла, скоро дня какъ и не бывало; приближался вечеръ. Рабочіе бросили свои станки, все убрали, смели, спрятали въ подвалъ. Все уже принарядилось къ приему святыхъ. По нашимъ расчетамъ наступалъ часъ выходить во срѣтеніе къ св. воротамъ. Облачились — Архіереи въ полное облаченіе, священники — въ неполное, и стали въ храмъ ожидать поѣздки. Долго длилось это ожиданіе. Видимо расчетъ с. Арсенія оказался неточенъ, и для пѣшешествованія потребовалось почти вдвое болѣе времени, чѣмъ

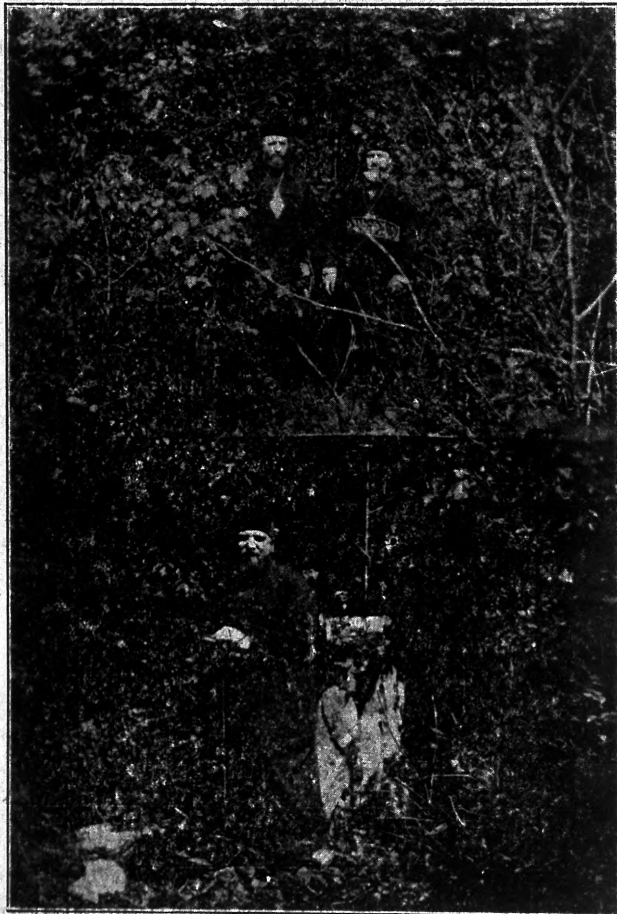
предполагалось. Сильно, значитъ, наши путники должны были помориться, особенно Преосвященный Иннокентій, въ полномъ облаченіи шествовавщій долгую

1, На пасѣкѣ. 2, На прудѣ. 3, У криницы

дорогу по еще не совсѣмъ твердой землѣ, въ митрѣ и съ жезломъ, и духовенство въ ризахъ, несшее святыхъ досчатыхъ иконы, большаго формата, очень тяжелыя, и хо-

крина, выложенная крестообразно камнемъ: въ возглавіи водруженъ шесть съ иконой Богоматери. Помолились. Еще ниже, перешагнувъ проволочныя загражденія, мы — у воды. Это потокъ, пересѣкающій монастырскія владѣнія, и заботою отцовъ обители здѣсь устроена плотина со шлюзомъ, позволяющая доводить въ короткое время количество воды до раз-

1. Въ роцѣ. 2. О. Игуменъ въ Арсеньевскомъ скиту.

мѣровъ пруда. Отцы обители утверждаютъ съ радостью, что здѣсь водятся даже форели, какъ среди пернатыхъ есть-де немало въ роцѣ монастырской фазановъ, а изъ звѣрей — зайцевъ видимо-невидимо. Лично я не видѣлъ, но сомнѣваться не могу, такъ какъ по близорукости могъ бы и не разглядѣть. Есть — такъ и слава Богу! Всякое дыханіе да хвалить Господа

и пользуется благодушіемъ насельниковъ обители!

Издали замѣтили, что кто-то съ плотины нырнулъ въ воду. Оказалось, о. Тихонъ, любитель купанья, не убоился пронзительнаго вѣтра и холоднаго утра, и искупался. Надо было только подивиться закаленному его здоровью и мужеству. Мы, городскіе жители, навѣрно послѣ такой ванны нашли бы только одну дсрогу — на тотъ свѣтъ. Посмотрѣли работу послушниковъ, — они поправляли кое-какія поврежденія, сдѣланныя въ плотинѣ вчерашнимъ ливнемъ. Воду буря сильно замутила, хотя въ обычное время она, говорятъ, чиста какъ стекло. Вездѣ по пути Н. Ѳ. Гривскій снималъ любительскія карточки, удачно ли — пусть судятъ читатели. Все таки — памятка. Побывали въ сосновой роцѣ, которую я дерзновенно и безправно именовалъ всегда александровскимъ скитомъ, затѣмъ поднялись на горку и инымъ путемъ стали отходить къ дому. Этотъ иной путь привелъ насъ въ чащу кустарника, среди коего, между прочимъ, нашъ любитель-фотографъ сдѣлалъ моментальный снимокъ Владыки Тихона и Преосв. Рафаила, а затѣмъ, минувавъ вырытыя для водопровода углубленія, мы посѣтили скитъ Арсеньевскій, гдѣ его, вмѣстѣ съ его основателемъ, фотографіей и угѣковѣчили.

Дома стали обсуждать планъ праздника. Вѣтеръ дѣлалъ свое дѣло съ головодомною быстротой. Псковскія примѣты оправдались. Сѣверяку пришло на помощь солнышко, которое и насъ согрѣло, наконецъ, послѣ долгаго холоданія, да и землю подсушивать стало. Погода, замѣтно, устанавливалась, душѣ возвращались спокойствіе и вѣра, что Господь и на завтра не посрамитъ. Пѣсему рѣшено слѣдовать преднамѣченной программѣ. Процессію со святынями выразилъ согласіе

совершить изъ Майфильда Преосвященнѣйшій Иннокентій, какъ равно и принесеніе завтра мощей изъ старой церкви, а Преосвященному Рафаилу предстояло завтра литургисать на открытомъ воздухѣ. Какъ прекрасно удалась часть этой программы, мы видѣли уже изъ прекраснаго повѣтствованія самого о. Арсенія. По отъѣздѣ въ Майфильдъ Преосвященнаго Иннокентія и о. Арсенія, мы дѣятельно принялись за украшеніе обители всѣмъ, что было въ нашемъ распоряженіи — зеленью, деревцами, флагами. Н. Θ. Гривскій принялся сколачивать подъ небомъ маленькую крытую лавочку для продажи по монастырскому обычаю разныхъ мелкихъ священныхъ вещей, привезенныхъ имъ изъ Епархіальнаго склада, — крестиковъ, молитвослововъ, иконокъ и т. д. Лавочка вышла помѣстительной и удобной, и вскорѣ окончаніе ея отдѣлки засвидѣтельствовано было флагами, гордо развѣвавшимися надъ верхнимъ ея полотномъ. Наши молодые гости Данкевичъ и Левицкій, только что прибывшіе изъ Россіи мастерили аналои для святыхъ образовъ, подставки для свѣчнаго ящика, и проч. Другіе разбирали ризницу, мыли полъ въ церкви, отшлифовывали св. престолъ для завтрашней церемоніи, усаживали березками аллеи, украшали зеленью образа, святыхъ ворота, входъ въ церковь... Работа кипѣла, скоро дня какъ и не бывало; приближался вечеръ. Рабочіе бросили свои станки, все убрали, смели, спрятали въ подвалъ. Все уже принарядилось къ приему святыни. По нашимъ расчетамъ наступалъ часъ выходить во срѣтеніе къ св. воротамъ. Облачились — Архіереи въ полное облаченіе, священники — въ неполное, и стали въ храмъ ожидать повѣстки. Долго длилось это ожиданіе. Видимо расчетъ о. Арсенія оказался неточенъ, и для пѣншествованія потребовалось почти вдвое болѣе времени, чѣмъ

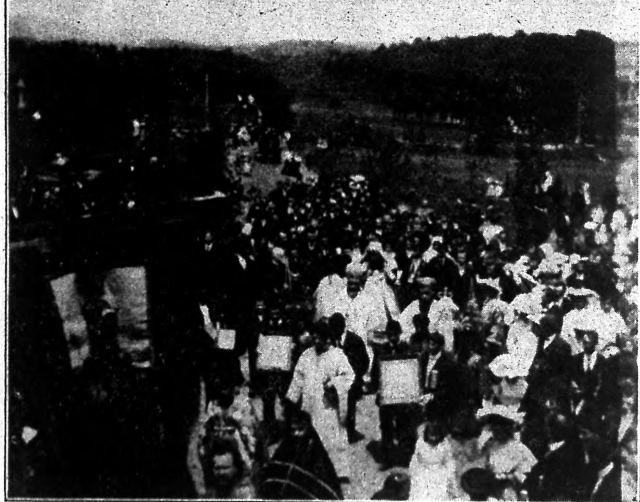
предполагалось. Сильно, значить, наши путники должны были помориться, особенно Преосвященный Иннокентій, въ полномъ облаченіи шествовавшій долгою

1, На пасѣкѣ. 2, На прудѣ. 3, У криницы

дорогу по еще не совсѣмъ твердой землѣ, въ митрѣ и съ жезломъ, и духовенство въ ризахъ, несшее святыхъ досчатыхъ иконы, большаго формата, очень тяжелыя, и хо-

ругвеносцы съ знаменосцами... Вотъ, наконецъ вѣтерокъ донесъ до монастыря звуки церковнаго пѣнія, пока еще неясные, неопредѣленные. Мы идемъ на встрѣчу. Стали у святыхъ воротъ. Замерли въ ожиданіи, трепетномъ, умильномъ. А звуки то донесутся, то снова замрутъ гдѣ

1, 0. Игуменъ привѣтствуетъ паломниковъ у святыхъ воротъ. 2, Встрѣча Аѳонскихъ святыхъ.

то вдали, далеко—далеко. Вотъ все явственнѣе голоса. Вотъ примчались ребята, пѣвчіе майфильдскаго хора, сопровождающаго святыхъ; они утомлены, но радостно спѣвать объявить, что сейчасъ всѣ придутъ... На душѣ особенное, непередаваемое чувство. Чувствуешь какъ дрожь пробѣгаетъ по всему существу и

спазмы подступаютъ къ горлу. Горло сжимается, сжимается, вотъ-вотъ зарыдаешь. Я бы не удивился, если бы кто сейчасъ зарыдалъ. Я бы даже не слышалъ этихъ рыданій, ибо все напряженно стремится туда вдалъ, откуда все явственнѣе звучитъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“... Блеснули кресты, замелькали наконечники хоругвей, еще мгновение — и процессія предъ нами... Уже нѣтъ встрѣчающихъ и встрѣчаемыхъ. Всѣ слились во единую душу. „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“, — несется отъ святыхъ воротъ... Вотъ святители братски облобызали другъ друга, и въ этомъ привѣтствіи какъ бы нашли полное высокой простоты выраженіе чувства такъ переполнявшаго наше сердце, такъ просившаго наружу.. Нѣтъ, въ Америкѣ еще не было такой минуты! А и въ родной землѣ, въ Россіи, видѣлъ я тысячи процессій, многоядныхъ, торжественныхъ, возглавленныхъ сонмомъ святителей, блиставшихъ тысячами хоругвей, тысячами облаченій, все это было церковно, священно, вызывало священный восторгъ, радость, но все это было не то, не то.

Эта минута неповторяема. Это чувство непередаваемо. Я отъ всего торжества болѣе ничего не ждалъ и не искалъ. Этой минутой было насыщено все мое существо. И по сейчасъ всѣ остальные картины праздника, всѣ самыя умильные минуты освященія храма, все это группируется въ моей памяти только какъ дополнительные мгновенья вокругъ этой встрѣчи у святыхъ воротъ, этого братскаго лобызанія святителей, чествовавшихъ святыхъ пришедшую издалика, и принимавшую подъ свой кровъ святую обитель!

Ты ли, Аѳонская святыхъ, такъ растрогала сердце мое? Ты ли умиленьемъ наполнила нѣдра моей души? Ты ли зажгла святой огонекъ, расширившій сердце, согрѣвшій меня высшимъ счастьемъ

— въ ту минуту — чувствовать возлѣ насъ немощныхъ, недостойныхъ, худыхъ, суетныхъ, запутавшихся въ страстяхъ, самого Бога, осязать братство единившее насъ со Христомъ! Чаще и чаще озаряй насъ этимъ благодатнымъ тепломъ, чаще пропнкой въ тайники души и блюди насъ, чаще орошай этой слезой наши очи...

И вотъ она, сватыня, среди насъ! И съ нею пришли къ намъ отзвуки завѣтовъ далекой святой Аѳонской горы, преданія подвижниковъ старинныхъ обителей, и въ мигъ сочetaли душу и мысли наши съ счагомъ высокихъ подвиговъ вѣры и благочестія православнаго. И уголокъ далекой Америки осѣненъ благословеніемъ Царицы Небесной пришедшей чрезъ земли и океаны отъ своего Земнаго Удѣла — въ ободреніе инокамъ, ступившимъ на неизвѣданный еще въ новой землѣ путь спасенія и добродѣтели. Благословите же и вы насъ, отцы Аѳонскіе, честные, напутствовавшіе нашу здѣшнюю Церковь этимъ знаменіемъ вашей любви на новое дѣло, и примите земной нашъ поклонъ за пришедшую къ намъ Сватыню.

Голосъ о. Арсенія прерывался отъ рыданій, когда онъ, устанавливая святыне образа на аналояхъ, привѣтствовалъ ихъ отъ имени обители. Слово его говорилось не для людей, не къ людямъ было обращено, а обращено было къ самой сватынѣ. Пока у людей душа есть, такое слово должно прорываться, какъ молитвенный вздохъ, какъ вопль челоуѣка, ищущаго неба... Бесѣда была съ небожителями. И по сейчасъ, при этихъ воспоминаніяхъ, у меня все такъ же сжимается горло, пробѣгаетъ дрожь... И если это слабость, немощь, то благодарю тебя, Господи, что Ты не лишилъ меня такой слабости какъ самаго сладостнѣйшаго утѣшенія, спасающаго и очищающаго меня!

Часомъ позже была начата всенощная,

1. Митр. Прот. о. А. Г. Товтъ проповѣдуетъ во время литургіи подъ открытымъ небомъ.
2. О. В. Туркевичъ ведетъ процессію къ храму.
3. У храма со Святыми Мощами.

на срединѣ храма. Чинопослѣдованіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ соборне съ духовенствомъ. Всенощная отошла въ 12 часу ночи. Пошли, Господи, хороній день!

Проснулись. То, чего такъ сильно ждали, просили, желали, было на лицо. Солнце бросало веселые лучи въ окно полнымъ снопомъ, на небѣ ни облачка, вѣтерокъ колыхалъ листву, обѣщая прохладу въ полуденный зной. По всему пространству монастырской усадьбы мелькали человѣческія фигуры, и группами и въ одиночку, въ праздничныхъ нарядахъ. Вездѣ раздавался бодрый, здоровый, счастливый говоръ. Большинство изъ богомольцевъ, провожавшихъ сюда св. иконы, такъ на свѣжемъ воздухѣ и ночевали, и съ первымъ лучемъ солнышка поднялись на ноги. Подлѣ церковной лавочки на прилавкахъ выкладывали возы хлѣба, припасовъ, фруктовъ, — все было приготовлено на случай стеченія богомольцевъ. Н. О. Гривскій уже усѣлся за прилавокъ, встрѣчая запросы покупателей, и съ ловкостью почти-гостиннодворскаго степенства, стараясь добыть въ пользу обители копѣйку-другую. Кресть стали украшать деревцами, обставили большими образами: — здѣсь алтарь наружной церкви, съ небомъ вмѣсто купола, съ безконечнымъ пространствомъ вмѣсто стѣнъ. Одно слово — благодать. Воздуховъ благораствореніе. Въ пріютѣ спѣшно обряжали ребятишекъ. Сюда съ утра, да и весь день послѣ, то и дѣло заходили богомольцы поглядѣть на сироточекъ, на ихъ житье-бытье, дарили гостинцами, а одинъ даже предложилъ взять сиротку на воспитаніе. Зовите же и другихъ, добрые люди, на жертвы сироткамъ! Вотъ и матушки, нашедшія себѣ кровь въ пріютѣ на время праздника, спѣшатъ къ храмъ. Нѣкоторые сегодня причащаются. А на пригор-

кѣ, подлѣ пасѣки, среди духовенства уже издали можно различить мощную и величественную особу митрофорнаго протоіерея о. А. Г. Товта. Сразу угадаешь его, и по внушительному говору и по тому почтенію, съ какимъ приступаютъ къ нему наши вѣрники... Ибо кто-кто его не знаетъ?.. Тутъ и изъ Нью-Йорка гости благотворители: Н. Н. Лодыженскій, русскій генеральный консуль, вѣрный паломникъ по святымъ американскимъ мѣстамъ, и сопутствовавшій ему г. Н. И. Трошкинъ. Тутъ и священникъ-черногорецъ о. Несторъ, прибывшій издалека, изъ Маккинорта, почтить и насладиться торжествомъ. Въ церкви ключарь заварилъ мастику. Гдѣ-то раздалось панихидное пѣніе, кто-то спросилъ парастасъ.

Нескоро еще часъ службы. Начнемъ попозже, чтобы къ началу литургіи поспѣли богомольцы, ѣдущіе съ экстреннымъ поѣздомъ, имъ со станціи идти пѣшкомъ два часа съ лишнимъ. О. Арсевій и то уже со вздохомъ выслушивать опасенія о. Митрата, что-де вѣрники поскорѣе изъ за неточнаго измѣренія пути. Но самъ же о. Митратъ вчера на-пѣше пришелъ къ обители.

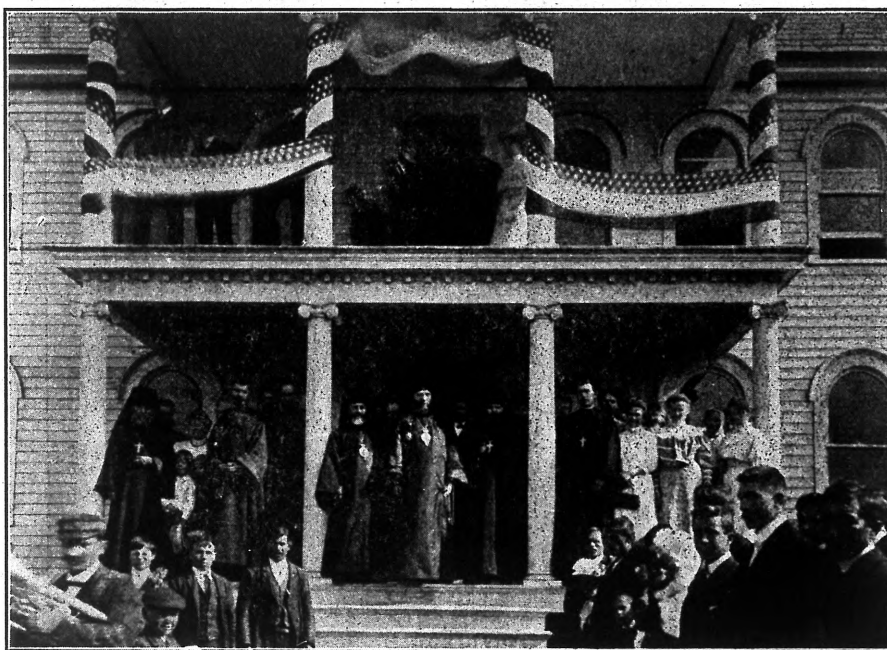
Я спустился къ криницѣ. Здѣсь сейчасъ никого не было замѣтно, но чья-то благочестивая рука нустила ранѣе на воду дощечку, и на ней воздрузила горящую свѣчку. Вѣтеръ ея не касался, и я оставилъ ее спокойно догорать до конца. Вода въ прудѣ стала чище, хстя форелей различить было нельзя.

Наконецъ, приспѣ время и службы. Звонкомъ оповѣстили облачаться. Большимъ колоколомъ обитель еще не обзавелась, хотя заказъ и былъ данъ. Духовенство распредѣлилось на группы. Одни д. б. сослужить Архіепископу въ освященіи престола и совершать Божественную литургію въ храмѣ. Другимъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Рафаиломъ и митрофор-

нымъ прот. А. Г. Товтомъ, — предстояло литургисать подь открытымъ небомъ, послѣ чина освященія. Нѣкоторые были посланы въ облаченіяхъ встрѣчать крестный ходъ съ богомольцами, грядущій изъ окрестъ. Еще иные приставлены были исповѣдывать желающихъ вѣрниковъ и сдѣлать сборъ въ пользу обители.

Облачили Владыку Архіепископа и затѣмъ подвели къ Архипастырю первыхъ изъ послушниковъ—братіи обители Андрея и Константина для пострига въ рясофоръ

концу освященіи принесли вѣсть, что паломники приближаются. О. Арсеній привѣтствовалъ ихъ въ святыхъ воротахъ, и затѣмъ они, въ преднесеніи многочисленныхъ хоругвей и братскихъ знаменъ, въ иредшествіи приходскаго майфильдскаго оркестра, смолкшаго предъ вступленіемъ въ обитель, въ предшествіи священниковъ въ облаченіяхъ, длинной живой рѣкой стали притекать чрезъ святые врата. При ярномъ сіяніи солнца, отражавшагося въ крестахъ, ризахъ, наконецни-

На верандѣ, при отбытіи паломниковъ.

и камилавку. Трогательно и чинно былъ совершенъ этотъ первый иноческій обрядъ въ стѣнахъ новой обители, въ первый же день ея открытія. Заключень онъ былъ увѣщаніемъ отъ о. настоятеля Арсенія къ новымъ инокамъ.

Затѣмъ, въ бѣлыхъ хитонахъ поверхъ облаченія, приступили къ утвержденію и омовенію престола. Эти простыя дѣйствія, преисполненныя, однако, глубокаго значенія, и одухотворенныя прекрасными молитвами, всегда дарятъ совершителей и участниковъ особымъ отвѣтственнымъ, умиленнымъ чувствомъ. Какъ разъ въ

какъ хоругвей, развѣваемыхъ вѣтеркомъ, это было поразительное, величественное и захватывающее зрѣлище. Количество прибывшихъ богомольцевъ превзошло всѣ ожиданія. Одногo специальнаго поѣзда не хватило. Пришлось наскоро принять другой, такъ какъ въ ближайшихъ приходсахъ все еще находились желающіе побывать въ обители. Девятнадцать вагоновъ были биткомъ набиты. Вотъ, наконецъ, хоругви у дверей церковныхъ. Сюда во срѣтеніе имъ вышли Архипастыри и остальное духовенство. Не входя въ храмъ, хоругвеносцы и паломники сформировались въ

другую процессію, съ которой прослѣдовалъ къ старой церкви въ сиротскомъ домѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій. По пути воспѣвали положенные тронари, и народъ на обѣ стороны окропляли святою водой. На престолѣ заранѣе возложены были св. мощи, и предъ ними свѣча. Владыка вошелъ въ ту минуту, когда эта свѣча догорала и пламени ея хватило какъ разъ до подъятія дискаса съ мощами на главу Архипастыря. О. намѣстникъ снялъ престолъ, и его понесли въ обратной процессіи, велѣдъ за Владыкою, дабы на немъ литургисать Преосвященному Рафаилу. Процессія возвратилась кружнымъ путемъ. Воздѣтая руки Преосвященнаго нѣмѣли, но онъ ни разу не опустил дискаса. Наконецъ, въ святыхъ вратахъ, Владыка Архіепископъ принялъ св. мощи на свою главу и подожилъ затѣмъ ихъ на уготованный столецъ у закрытыхъ дверей храма. „Кто есть сей царь славы?“ — раздается въ третій разъ вопрошеніе извнутри храма, и съ побѣднымъ возгласомъ „Господь силъ, Той есть Царь славы“ — святители, вмѣсто со святыней и народомъ, вступаютъ подъ своды храма. Еще нѣсколько минутъ, и мощи утверждены въ престолѣ; еще молитва — и затѣмъ отпустъ съ возгласеніемъ на четыре стороны: „Господу помолимся, рцемъ вси: Господи помилуй!“ — и осѣненіемъ св. крестомъ. Многолѣтія оглашаютъ своды новоосвященнаго храма. Эти многолѣтія ноются сперва російскимъ расчѣвомъ, а потомъ смѣняются задушевнымъ галицкимъ: „многая лѣта во здравіе, во спасеніе, многая лѣта!“

Этими словами и я началъ свой праздничный привѣтъ богомольцамъ. Высокая честь выпала въ этомъ рѣдкомъ, исключительномъ случаѣ на мою долю. Но, — какъ это часто бываетъ — думалось мнѣ, что минута требуетъ

не изысканной подготовленной рѣчи, а просто сердечнаго обращенія къ вѣрующимъ соратьямъ. Зналъ я, что не охватить мнѣ въ предѣлахъ дозволеннаго времени всѣхъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ разрѣшалось говорить торжество. Зналъ я, что подъ наплывомъ живыхъ впечатлѣній, можно говорить о томъ только, что есть на душѣ, и что за это слушатели меня простятъ. И право, въ ту минуту я не могъ распространяться ни о важности монашескаго подвига, ни знакомить съ типами монастырей, ни убѣждать въ спасительности послушанія иноческаго. Не помнилъ я, надо ли воздавать мірскую благодарность людямъ, принесшимъ на это святое дѣло свои силы, жертвы, отреченіе... И да простятъ мнѣ, если я не сказалъ всего этого... Нѣтъ, нѣтъ. Предо мною все еще стояла незабвенная картина вчерашняго срѣщенія святыни, предо мною все еще жила эта безконечная рѣка богомольцевъ — съ грудными дѣтьми, пришедшихъ на поклоненіе, здѣсь, въ чужой землѣ, въ Америкѣ... Предо мною — обитель выросшая, благословеніемъ Божиимъ, менѣе чѣмъ въ годичный срокъ... И возглавляютъ церковное соборище всѣ три святителя Американской Православной Церкви... И если когда, то именно въ это мгновеніе мнѣ хотѣлось крикнуть: «радуйся, Американская Русь!» — хотѣлось, чтобы стѣны маленькаго храма раздвинулись на безконечныя пространства, по которымъ разсыпаны наши православные братья, чтобы голосъ мой донесся до самыхъ далекихъ окраинъ съ привѣтственнымъ кликомъ, чтобы онъ ободрилъ, поднялъ, окрылилъ духъ и силы бѣдныхъ единовѣрныхъ намъ русскихъ — славянъ, скрытыхъ подъ землею, въ глубокихъ опасныхъ майнахъ, закопченныхъ фабричнымъ дымомъ и сажею... Чтобы онъ достигъ слуха всѣхъ добрыхъ людей, одаренныхъ отъ Бога сердцемъ отзывчивымъ — и воздвигъ ихъ придти на помощь первой обители и сиротскому домику въ этой далекой странѣ!..

Вслѣдъ затѣмъ Преосвященный Рафаилъ

продолжалъ паружу. Здѣсь «церковь» оказалась гораздо просторнѣе, и могла вмѣстить всѣхъ. Большое пространство было оцѣплено хоругвями, составившими какъ бы стѣны, внутри которыхъ совершалось богослуженіе. Здѣсь пѣлъ Вилькесбаррскій хоръ, такъ какъ Майфильдскій хоръ остался пѣть въ храмѣ. Я умышленно отказываюсь отъ какого либо сужденія о достоинствѣ и преимуществѣ этихъ хоровъ, — пусть это дѣлаютъ и горячатся изъ за этого

Высокопреосвящ Тихонъ и Преосвящ. Иннокентій. На маломъ входѣ о. настоятель іеромонахъ Арсеній былъ возведенъ въ санъ игумена свято-тихоновской обители. Достойное достоинство. Въ этомъ Архипастырской милости получила одобреніе вся обитель, и почтены многочисленные тягости, заботы и жертвы — какъ здоровьемъ, такъ и лептой, попесенныя доблестнымъ строителемъ, отнынѣ игуменомъ о. Арсеніемъ. Собратья и сослуживцы выразили свое

Торжество закладки главнаго монастырскаго храма въ Свято-Тихоновской обители 18 Іюля 1905 года

знатоки, — по за усердіе, за то, что не убоились пѣшаго хожденія, — и маленькимъ и большимъ пѣвчимъ великое спаси Богъ. Послѣ евангелія, съ огненнымъ словомъ, потрясающимъ окрестныя горы, выступилъ митроф. Прот. А. Товтъ. Искренно сожалѣю, что не могъ его слышать и не получилъ его рѣчи въ письмени. Отъ слышавшихъ же его слышалъ объ его рѣчи то, чего и ожидалъ.

Въ храмѣ служба была болѣе продолжительна. Здѣсь литургисали два святителя —

сорадованіе по этому случаю о. Арсенію въ сооруженіи жезла, который Владыка и извоилъ вручить о. Игумену послѣ службы, при положеніи по чиновнику увѣщаній.

Служеніе закончено было назидательнымъ, помѣщеннымъ выше, словомъ Его Высокопреосвященства. Къ этому времени стали входить въ церковь и тѣ богомольцы, которые уже отстояли паружу литургію. Тамъ тоже служба завершена была святительскимъ поученіемъ Преосвященнаго Рафаила, вслѣдъ за чѣмъ Владыка

помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ, по мѣстному обычаю.

Святителямъ, духовенству и братіи было предложено въ трапезной утѣшеніе, при чтеніи житій святыхъ, со всѣмъ уставнымъ монастырскимъ порядкомъ. Когда, послѣ трапезы, вышли на балкона, то увидѣли, что большинство богомольцевъ уже слѣдовали въ обратный путь, чтобы захватить свой поѣздъ.

Да и пора было, ибо служеніе кончилось весьма поздно. Вся усадьба носила слѣды недавняго присутствія паломниковъ. Бумажные мѣшки, коробочки, лепточки, веревочки мелька-

церкви святыни и, во главѣ съ Преосвящ. Иннокентіемъ, двинулись на криницу, дабы исполнить предначертанное наканунѣ! Здѣсь совершили водоосвященіе и испили водицы. Затѣмъ, со святынями обошли помѣщенія сиротскаго пріюга, братскихъ келлій, и осѣнивъ ими все окрестъ возвратились въ храмъ, гдѣ приступлено было къ вечернѣ.

Въ тотъ же вечеръ нѣкоторые и изъ духовенства отправились во своя си. На завтра же, послѣ полунощницы, утрени и литургіи, и остальные стали отъѣзжать. Владыка Иннокентій съ нѣкоторыми отцами прослѣдовалъ въ

Сиротскій Пріютъ въ Свато-Тихоновской обители.

ли тамъ и здѣсь. Но ни слѣда съѣстныхъ припасовъ. Все, что было припасено, расхватили сразу, даже корочки бапановъ истреблялись добросовѣстно, такъ что къ двумъ часамъ въ провіантской лавочкѣ было пусто какъ на ладони. Оставшіеся, вмѣстѣ съ балдой, снялись вмѣстѣ съ Владыками на общей группѣ, но, къ сожалѣнію, она вышла очень неудачно. Провожать послѣднихъ богомольцевъ въ ризахъ, т. е. тѣмъ же порядкомъ, какъ и встрѣчали ихъ, не пришлось, такъ какъ запоздавшіе слѣзнили, боясь не опоздать къ завтрашнему дню на работу.

Послѣ нѣкотораго отдыха, подняли изъ

Симпсонъ, куда ихъ звало радушное приглашеніе о. А. Богуславскаго и его матушки, и затѣмъ чрезъ Вилькесбарре и Катасакву, посѣтивъ Митроф. Прот. о. А. Товта и о. А. Немоловскаго съ г. Соняшникомъ, въ сопровожденіи Н. Ѳ. Гривскаго вернулся въ Нью-Йоркъ на третій день. Мы же, возглавляемые Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ, вмѣстѣ съ Владыкою Рафаиломъ прибыли въ тотъ же вечеръ въ свой Каодральный градъ.

Чѣмъ закончу эту скромную повѣсть? — Глубокимъ ли поклономъ Первостоятелю нашей Церкви Американской за то, что своею щедрою

лештою, своимъ добрымъ сердцемъ, своею чуткостью къ запросамъ миссіонерской жизни и счастливымъ выборомъ сотрудниковъ въ лицѣ о. Арсенія и полезнѣйшихъ работниковъ обители — о. намѣстника Тихона и о. эконома Ипатія, онъ вызвалъ къ жизни столь важное и святое дѣло, какъ созданіе обители? — Радованіемъ ли, что Господь, въ неизреченныхъ путяхъ Своего промысла сподобилъ св. обитель въ самый день ея рожденія — принимать и еще двухъ іерарховъ-святителей, епископа церкви Аляскинской Иннокентія, прибывшаго въ штаты наши хотя и не по сему поводу, но подъявшаго и на себя часть въ общемъ миссіиномъ торжествѣ, — и епископа Рафаила, ангела родственной намъ по духу сиро-арабской церкви въ Америкѣ? — Привѣтомъ ли Американской Руси, по случаю величайшаго духовнаго праздника для ея сыновъ, призваннаго служить къ ихъ спасенію и просвященію? — Призывомъ ли и на будущія времена такъ же сердечно, искренно, многолюдно, щедро откликаться на благія начинанія обители, на ея потребности? — Пожеланіемъ ли нашей Американской церкви почерпать въ службахъ обители одно непрестанное утѣшеніе, радованіе, поддержку и высокіе образцы христіанскаго дѣланія?

Аминь. Аминь. Аминь.

Но не паче ли, и не громче ли всего — словами, коими возглавлена памятка — грамота, изданная обителью на сей незабвеннѣйшій день: «ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ!» СЛАВА ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ! ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ СЛАВА ЗА ВСЕ!

Протоіерей А. Хотовицкій.

Жертвуйте на монастырь и

Сиротекій Приютъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Маршрутъ предстоящаго путешествія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, по обозрѣнію приходоу и церковей С. Американской Епархіи

9. Юня въ пятницу — отъѣздъ изъ Нью-Йорка.
 11 » — служеніе въ Осцеолѣ.
 18 » — въ Келли-Айландѣ.
 21 » — въ Чикаго.
 24 » — въ Миннеаполисѣ.
 29 » — въ Стриторѣ.
 2 Юля — въ Буффало.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 10 сего Мая за № 302:

Настоятель Питтсбургской церкви, Прот. *Г. Недзельничій* согласно просьбѣ съ 1 Юня с. г. увольняется отъ службы въ Епархіи.

Настоятель Чикагской церкви, Прот. *Г. Кочуровъ* назначается благочиннымъ Нью-Йоркскаго округа.

Настоятель Чарлеройской церкви, свящ. *П. Коханикъ* съ 1 Юня с. г. перемѣщается въ Питтсбургской церкви.

Настоятель Виннипегской церкви, свящ. *Я. Стинскій*, съ 1 Юня перемѣщается въ Чарлерой.

Настоятель Востокской церкви, свящ. *М. Скибинскій* съ 1 Юня перемѣщается въ Виннипегъ съ назначеніемъ благочиннымъ Кападійскихъ церквей.

Завѣдываніе Востокскимъ приходомъ съ 1 Юня временно поручается свящ. *Гр. Вархолу*.

Резолюціей отъ 29 Мая за № 337, Иеромонахъ *Іоанникій* (Красковъ) изъ Осцеолы-Филиппсбурга къ Верумъ-Паттонской церкви.

Отъ 29 Мая за № 338 свящ. В. *Мартиуз* изъ Кадыака, на Аляскѣ, къ Осцеоло-Филиппсбургскому приходу.

Резолюціей отъ 1 Юня за № 345 учитель Красидовской школы Волюнской Епархіи Н. *Левинскій* пазначается псаломщикомъ въ Симпсонъ, Па.

Резолюціей отъ 2 Юня за № 350, псаломщикъ Питтсбургской церкви Н. *Ломакинъ* — псаломщикомъ къ Чарлеройской церкви.

Псаломщикъ Виннипегской церкви діаконъ В. *Болфунъ* — псаломщикомъ къ Питтсбургской церкви.

Резолюціей отъ 22 Мая с. г. за № 328, Сим. *Млинаръ* утверждается въ должности церковнаго старосты Буффальской церкви.

Резолюціей Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ 2 Юня сего 1906 года, за № 84, староста Кенайской Успенской церкви Александръ *Дарвинъ*, согласно избранію прихожанъ, утверждень въ сей должности на третье трехлѣтіе — съ 1 Января 1906 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прихожанинъ той же церкви Аонасій *Альманаха* утверждень въ званіи помощника церковнаго старосты на тотъ же срокъ.

Резолюціей того же Преосвященнаго, отъ 3 Юня сего года за № 85, староста Аоогнакской церкви Алексѣй *Кнашинъ*, согласно избранію прихожанъ, утверждень въ сей должности на второе трехлѣтіе — съ 1 Января 1905 г.

19 Февраля сего 1906 года при Кенайской Успенской церкви основано *Общество Трезвости*, въ составъ коего вступили 47 членовъ. Общество избрало своимъ небеспымъ покровителемъ св. Николая, Мврликійскаго Чудо-

творца. Предсѣдателемъ утверждень мѣстный священникъ Іоаннъ *Бортновскій*, секретаремъ и казначеемъ Василий *Демидовъ*.

Въ концѣ минувшаго 1905 года при Аоогнакской Богородице-Рождественской церкви организовано новое Братство имени св. Благовѣрнаго Кн. Александра Невскаго съ общимъ уставомъ Аляскинскихъ Братствъ. Въ составъ Братства вступили 31 человекъ алеутовъ. Предсѣдателемъ утверждень алеутъ Петръ *Клюванъ*.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же 1905 года въ Аоогнакѣ открыто русское братство имени Покрова Пресвятыя Богородицы, съ 58 членами изъ мѣстныхъ креоловъ. Предсѣдателемъ утверждень креоль Иванъ *Деринеовъ*. Уставъ припятъ общій.

Пожертвовано на Палестинское Общество:			
Отъ Нью-Йоркскаго Собора	25	долл.	
» Ситхинскаго Собора	24	»	25 цент.
» Кенайской церкви	6	»	
» Бриджпортской »	30	»	
» Пассайской »	4	»	
» Анзонійской »	5	»	
» Гальвестонской »	5	»	
» Миннеаполисской	13	»	95 »
» Юнкерскій »	2	»	85 »
» Чарлеройской »	8	»	27 »
» Квикпакской »	10	»	
» Денверской »	4	»	80 »
» Нучекской »	12	»	
» Востокской »	15	»	
» Гарсгорнской »	5	»	25 »
» Майфильдской »	25	»	

Отъ Преосв. Рафаила, Епископа Бруклинскаго и сиро-арабской церкви 20 долл.

Пожертвовано на С.-Франциско: отъ Пассайской церкви 20 дол.; отъ Гарсгорнской церкви 8 долл.

Редакторъ, Као. Протоіерей А. Хотовицкій.

Цензоръ, Протоіерей І. Кочуровъ.